

Кузнец и чѣрт

Основано на издании 1910 г

Автор адаптации: Евгений Феокистов

Редактор:

Художники:

В.И. Ткаченко

Н.А. Богатов

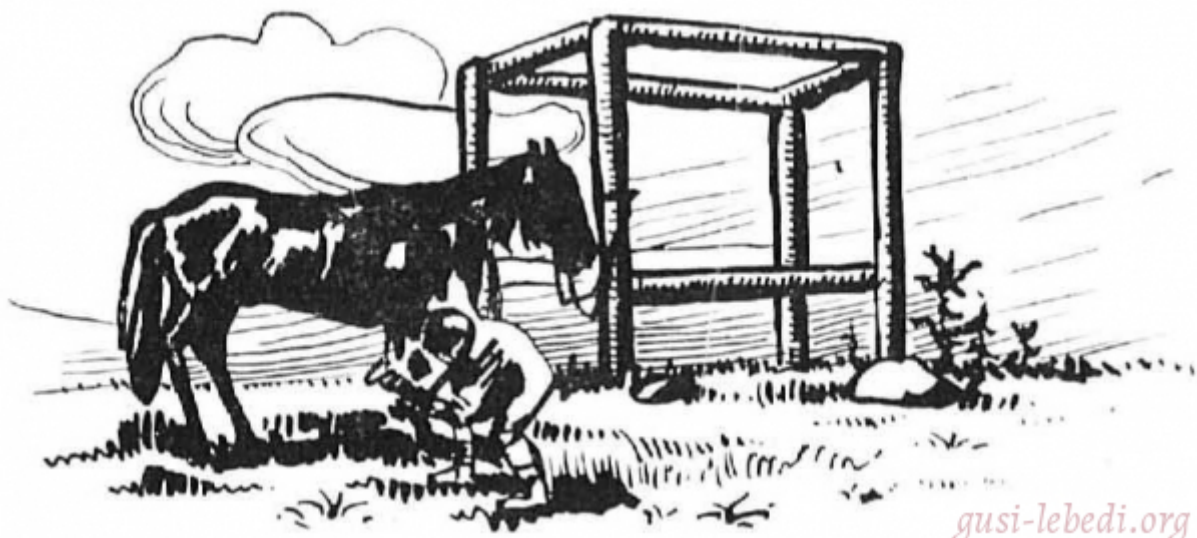
Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/kuznets_i_chyert/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Кузнец и чёрт

В старые времена это было. Жил в нашем городе кузнец. Сам в годах уж был, потому трудился и малого сына к ремеслу приучал, чтоб со временем на того кузницу оставить. Сын – смышлёный парнишка, на лету схватывал.

Как-то воскресным днём зашёл старик в церковь. Глядит – а на дальней стене Страшный суд изображён во всех подробностях. Видать, мастер расстарался, не пожалел красок. И как водится, чёрт намалёван – с рогами да с хвостом, да так искусно, что мороз по коже пробирает.

Другой бы испугался, но не таков был наш кузнец. Стоит, любуется. «Экой красавец! – думает. – Такого бы в подмастерья, по всему видать – не побоится горячего ремесла. Да хоть бы и намалевать такого в кузнице, и то добре».

Скоро сказано, да не скоро сделано.

Подступился кузнец к знакомому иконописцу. Тот было заартачился: мыслимое ли дело после святых ликов за чертову образину приниматься!

— А кто в церкви Страшный суд живописал, уж не ты ли?!

— Да я... да когда ж это было!..

Уж как его кузнец улестил, про то нам неведомо. Однако намалевал мастер на дверях кузницы чёрта в лучшем виде, страшнее, чем в церкви. Теперь, как ни зайдёт старик в кузницу, так с чёртом переглядывается: «Здорово, мол, земляк!» И сразу дело у него спорится: огонь в горне шумит, из трубы дым коромыслом, работа со смыслом. Видно, чёрт пособлял, как умел.

Отчего б не жить да радоваться?

Ан нет: десяти лет не прошло, захворал старый кузнец, слёг да и помер. Сын в ту пору уже в силу вошёл, отцовское дело принял. Только с малёванным чёртом дружить не

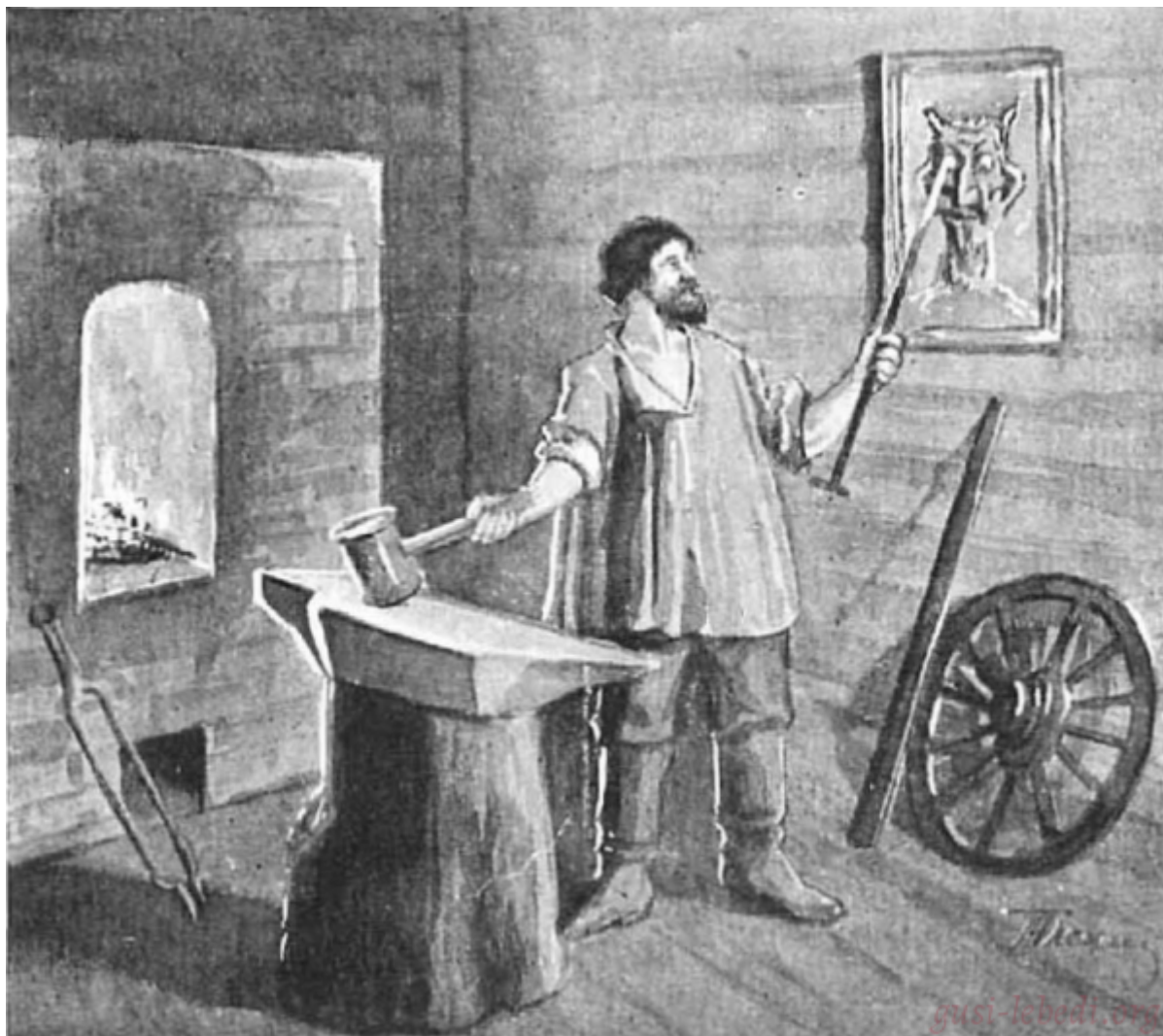

захотел. Приходил – не здоровался, добрых слов не сказывал. А то, бывало, и вовсе молотком приголубит точнёхонько между рожищ – только кузница гудит! Усмехнётся и за работу примется. И на прадники заглянет молодой кузнец в церковь, поставит всем святым по свечке, а после вернётся в кузню да чёрту в глаза наплюёт.

Три года терпел чёрт злое отношение, а после рассердился не на шутку: «Долго ль буду я переживать обиды? Гляди же, парень, отыграюсь на тебе за свою печаль!»

Обернулся чёрт добрым молодцем и прямиком в кузницу направился.

— Здорово, кузнец!

— Здоровей видали!

— Не возмёшь ли меня в учение? Могу уголь подавать, могу меха раздувать, могу лясы точить, да всё могу!

Обрадовался кузнец. Давно искал себе напарника, а тот уж на пороге!

— Возьму, отчего не взять эдакого удальца?

Зимой дело было, а к весне черт в кузнечном деле так преуспел, что за хозяина половину работы тянул. Тот и доволен! Когда и вовсе в кузницу нейдёт, знает: ученик не хуже управится, а может, и лучше. Чёрту того и надо, чтоб выпал случай насолить обидчику!

Вот хозяйничает чёрт в кузнице, а мимо старая барыня бредёт, едва ноги переставляет. Чёрт в окошко выставился и давай зазывать:

— Господа прохожие с кривой да старой рожею! Для вас новая услуга в минуты досуга! Обработаем личность за вашу наличность! Подновим изображение, выправим телосложение! Была на ведьму похожа, станешь молода и пригожа!

Барыня остановилась и спрашивает:

— Что за услуга? Не врёшь ли?

А черт поёт-заливается!

— Не желаете верить, извольте проверить! Первому посетителю скидка!

— Сколь возьмёшь?

— Да почитай даром: ежели со скидкой – полтыщи рубликов!

— Ишь ты, «даром»! Полтыщи!.. Ну да ладно, вот тебе деньги, но гляди не обмани!

— За качество не извольте волноваться, мы своё дело туго знаем!

Взял нечистый деньги, а пока барыня в кузнице обустраивалась, послал дворового парня в лавку:

— Одна нога здесь, другая там, доставь мне два ведра молока, а за расторопность поощрю!

Сам ухватил барыню поперёк тулова да и сунул в горн, в жаркое полымя. Старуха ойкнуть не успела, как от неё одни белы косточки остались.

Прибегает дворовый с ведрами. Вылил чёрт оба ведра в бадью, выгреб из огня косточки и побросал в молоко. Схватил метлу, какой в кузнице порядок наводил, давай размешивать да приговаривать:

— Мешать-бултыхать, чёрту не отдыхать! Была старая старуха, стала диво-молодуха!

Глядь, а из бадьи уж барыня выбирается: живёхонька, здоровёхонька, молода и пригожа, на картинку похожа. Прибралась, припудрилась, волосы пригладила. Села в коляску и домой отправилась. Заходит в комнаты, а там старый барин сидит, трубку покуривает. Увидал такую красу и трубку изо рта на пол обронил.

— Ну? – говорит барыня. – Аль не узнаете меня, сударь? Это я, супруга Ваша. Была стара да отвратна, стала хороша да статна. Нынче муж старый да больной не к лицу мне, молодой. Сей же час ступайте, друг мой, в кузницу, пускай и Вас в молодого перекуют.

— В своём ли Вы уме, сударыня? – взъерепенился было барин. – Как такое возможно, чтобы старый матерьял да по-новому заиграл?

А барыня не унимается:

— Коль вздумаете перечить, соберу саквояжик и мигом уметусь в Париж да Лондон! И в своих покоях заперлась.

Повздыхал старый барин, поохал. Ан делать нечего, сел в коляску и поехал кузнеца искать.

А кузнец в эту пору с делами покончил и решил проведать, как ученик без него управляется. Глядь – ученика и след простыл, кузница настежь, только бадья с молоком посередке стоит. Удивился кузнец, почесал затылок и принялся за дело, как прежде бывало, в одиночку. Только молот стучит да железо скворчит.

Тут двери разлетаются и вползает старый барин, пыхтит да сморкается, от сквозняка шатается.

— Здесь, – спрашивает, – стариков в молодёжь превращают?

— Да ты в уме ли, барин? – дивится кузнец. – Нешто такое бывает?

— Слушать сей вздор не желаю! Старой барыне обрзину выправил? Вот и я желаю омолодиться, не то она меня со свету сживёт, а уж я на тебе отыграюсь!

— Какая обрзина? Какая барыня?! Я её и в глаза не видывал...

— Ну, стало быть, работник твой причастен. А уж коли он справился, ты и подавно совладаешь. Принимайся за дело да гляди лентяя не празднуй!

Совсем потерялся кузнец. Не знает, за что и схватиться. А дворовый парень ему в

окошко знаки подаёт: слушай, мол, расскажу, как дело было. Послушал кузнец и вовсе руки опустил. А барин разошёлся не на шутку: пар из ушей валит да искры летят – чисто самовар!

«Добро же, – думает кузнец. – Попытаю счастья, авось кривая и вывезет. Не пропадать же зря!»

— Ну, барин, скидывай портки, молодить тебя будем!

Того и просить не надо: сбросил одежды и сам в горн полез. Рывкнул два раза и затих... Собрал кузнец косточки и в бадью с молоком покидал. Ждёт-пождёт, когда молодой барин наружу засобирается.

А барыня уже дома утомилась, посылает слугу в кузницу узнать, когда нового барина изготовят да предъявят.

— Осечка вышла, – говорит кузнец. – Не удался опыт, так что барин ваш ни к обеде, ни к ужину не прибудет.

Не сказать, чтобы молодая барыня сильно огорчилась. Но для порядку затужила, заревела:

— На кого ты меня покинул, сокол ясный? Да как же я одна с именем управлюсь? Да кто за квартиру городску платить станет?!

Набежали служивые люди, сгребли кузнеца и повели в острог. Посадили в холодную клеть. Сидит кузнец, горюет.

Тут заходит городской – усатый да пузатый – стоит-ухмыляется. Пригляделся кузнец – а это его ученик, даром что поперёк себя шире разъелся. А лицо-то его лукавое – точь-в-точь чёртово, как на стене в кузнице намалёвано.

— Узнал? – спрашивает городской. – За все свои обиды теперь с тобой расквитаюсь!

— Так вот это чьи каверзы, – говорит кузнец. – Ведь я тебя холил да лелеял, к ремеслу приучал, за стол сажал, за меньшого брата держал! А ты эвон как меня отблагодарил! Ну да что с чёрта взять...

Нечистый услышал такие слова и сделался темнее тучи. Видать, даже ему совестно стало.

— Ладно, – говорит. – За непочтение я с тобой поквитался. Но и добро твоё не забыл!

— Знамо дело забыл, – в сердцах отвечает кузнец. – Ступай с глаз моих!

Ухмыльнулся чёрт и удалился. Сидит кузнец в холодной клетке, скучает.

Чёрт опять в молодца перекинулся и бегом в кузницу. Схватил метлу, в бадье ворошит да приговаривает:

— Мешать-бултыхать, чёрту не отдыхать! Был старый старик, стал чудо-чаровник!

Тут и барин из бадьи полез – справный да гладкий, на забавы падкий.

— Ух, – говорит. – Как будто заново на свет родился! Не желаю взаперти прохладиться, желаю кутить и развлекаться!

— Э нет, барин, – отвечает черт. – Сейчас ты мне услугу окажи!

Сели они в коляску и покатали в острог. Заходит барин внутрь и с порога громыхает:

— Чтой-то вы тут себе позволяете, служивы люди? Невинных тружеников притесняете? Сей же час кузнеца на волю отпускайте!

Забегали в остроге, вынули кузнеца из холодной клетки и с извинением на улицу вытолкали.

— Прощай, – говорит ему чёрт. – Не сладилось у нас, как с твоим отцом. Ищи себе другого помощника. Твоё дело – железо ковать, а моё – грешны души собирать.

На том и расстались.

А барин приезжает к своей барыне-красавице. Она к нему на шею кидается, ластится да мурлычет. А барин спрашивает:

— Куда Вы собирали саквояжик, сударыня? В Париж али в Лондон? По тому адресу и выметайтесь. Не мил я, вишь, сделался, молодого ей подавай! Я и сам теперь жених

хоть куда, а Вы мне за эти годы надоели хуже редьки.

И разбежались в разные стороны. Добра от чертовых подарков не жди, про то в нашем городе всякий знает!